

АННА РИМАН

ПРЕДАТЕЛЬ

Судьбе на зло

Анна Риман

Предатель. Судьбе назло

<https://litres.ru/74206817>

Аннотация

Две полоски. Три теста и на каждом две полоски. Пока я прыгала от счастья, придумывая, как сообщу мужу радостную новость. Дома меня ждал любимый и ... неожиданный сюрприз.

– Я уволился, – сообщил муж, методично раскладывая вещи в чемодане. – Прости, Вера. Я переоценил свои силы, когда предложил тебе семью. Больше не могу. – Как не можешь?! – плюхаясь на диван, еле слышно пролепетала я. – Что случилось? Все же хорошо. Бывает, денег не хватает, но так у многих, зато мы вместе и счастливы. Матвей отбросил в сторону джинсы и окинул меня презрительным взглядом. – Я уезжаю в Москву, – бросил, как кнутом ударил. – А как же я? Мне что прикажешь делать? Я здесь не останусь, поеду с тобой. – Прости, мышонок, но тебя я с собой не возьму.

Матвей оставил меня одну, толком не объяснив свой поступок, но я выжила. И хочу для себя и сына счастья. Зачем он вернулся и почему не желает дать мне развод?!

#предательство #встреча через время #тайный ребенок
#грязная интрига

♥#История-участница Литмоба – "Развод с предателем"

Эксклюзивно на Литнет

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	52
Глава 13	57
Глава 14	62
Глава 15	66
Глава 16	70
Глава 17	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1

Две полоски. Три теста и на каждом две полоски. Я едва не прыгаю от счастья, оглашая кабинку туалета радостными визгами.

– Вера, с тобой все в порядке? – спрашивает меня начальница.

Зажимаю рот рукой, чтобы больше не вскрикнуть. Хочется поделиться с целым светом радостной новостью, но начинать лучше не с начальницы. Делаю глубокий вдох и отвечаю:

– Все хорошо, Зинаида Петровна.

Прячу тесты в сумочку, поправляю одежду и выхожу.

Женщина окидывает меня внимательным взглядом и возпросительно приподнимает бровь.

– Обед десять минут как закончился, – сообщает строго.

– Уже бегу, – выдаю машинально, вытирая руки бумажным полотенцем.

Как досиживаю до конца рабочего дня, не представляю. Все мысли крутятся вокруг одного: как рассказать Матвею.

Ребенка мы пока не планировали. Нам едва хватает на аренду жилья и питание, но я уверена: муж обрадуется. По-другому и быть не может. Это же наш первенец, а с деньгами что-нибудь придумаем. В крайнем случае у Ивана займем. Он регулярно предлагает помощь, хоть я и отказываюсь.

Мечтаю, чтобы вечер получился особенным. Прикидываю в уме, что подам на ужин. Как украшу свечами стол, создавая атмосферу романтики и уюта. Матвей посмотрит на меня своей теплой улыбкой и скажет:

– Что это ты задумала, мышонок?

А я покажу ему тест. Главное – сдержаться и не выложить все сразу, набросившись на мужа прямо на пороге.

По дороге домой забегаю в магазин, проверяю, сколько осталось денег на карточке, и покупаю его любимые отбивные. Пусть будет праздник. Обычно я возвращаюсь раньше Матвея и к приходу мужа готовлю ужин. Но сегодня дверь оказывается заперта на щеколду. Где-то на краю сознания проскальзывает тревожный сигнал, но я не обращаю внимания.

Матвей открывает дверь.

– Привет, – произношу радостно, заглядывая в глаза любимому. – Отпустили пораньше?!

Обнимаю, подставляя губы для поцелуя, но он небрежно сбрасывает мои руки.

– Что случилось? Неприятности на работе? – спрашиваю несмело.

Понимаю, что с праздничным ужином все пошло не так, но еще не осознаю размер катастрофы.

– Я уволился, – оставляя меня в коридоре одну, из соседней комнаты сообщает муж.

Стою в недоумении. Иван устроил Матвея в компанию

своего отца. У них были смелые планы. Иногда они задерживались допоздна, но муж никогда не жаловался. Должно было случиться что-то серьезное, если он решил уйти. Обязательно расспрошу позднее, сейчас лучше поддержать. Я же вижу, как он расстроен.

– Ничего страшного. Найдешь другую работу. С твоим опытом и образованием это будет легко, – произношу с энтузиазмом и захожу в комнату.

Матвей собирает чемодан, методично раскладывая по стопкам свои вещи.

– Что ты делаешь? – спрашиваю изумленно. – Куда направляешься?

– Прости, Вера. Я переоценил свои силы, когда предложил тебе семью. Больше не могу, – не глядя в мою сторону, сообщает он прохладно.

– Как не можешь?! – плюхаясь на диван, еле слышно лепечу я. – Что случилось? Все же хорошо. Бывает, денег не хватает, но так у многих, зато мы вместе и счастливы.

Матвей отбрасывает в сторону джинсы и окидывает меня презрительным взглядом.

– Я уезжаю в Москву, – бросает, как кнутом бьет.

– А как же я? Мне что прикажешь делать? – спрашиваю растерянно. – Одна я здесь не останусь, поеду с тобой.

– Хватит, Вера. Не надо больше лжи. Я все знаю. За тобой есть кому присмотреть, – усмехаясь произносит он, а я ничего не понимаю.

Сижу перед ним, хлопая глазами, и не знаю, что еще сказать.

Матвей не может уйти. Это злая шутка, не более того. Сейчас он остановится, повернется ко мне и признается:

– Прости, мышонок, плохая получилась шутка.

– Матвей, – протягиваю к нему руки. – Объясни хотя бы, в чем дело. Какая муха тебя укусила? Зачем ты так со мной?

Он застегивает чемодан, оставляя часть вещей на диване, и молча направляется к двери, не обращая внимания на мои слова.

Сердце болезненно сжимается. Он ведь даже не знает, что у нас будет ребенок.

Бросаюсь к нему, дрожащими руками ловлю его ладонь.

– Я тебя не отпущу, – загоразивая собою дверь, всхлипываю я. – Нам надо объясниться. Пожалуйста, давай поговорим спокойно.

Он до хруста сжимает челюсти и отталкивает меня в сторону, так что я больно ударяюсь о шкаф.

– Раньше надо было разговаривать, – произносит жестко.

За ним захлопывается дверь, и я медленно сползаю на пол, захлебываясь слезами и не понимая, что мне теперь делать одной.

Глава 2

Годом ранее

– Ребята, можете меня поздравить. Отец берет меня в свою компанию и не абы кем, а выделяет целый отдел. В честь этой замечательной новости заказал нам столик в ресторане. Что скажете? – сияя от гордости, сообщает Иван.

Мы с Матвеем заговорщически переглядываемся. Я с трудом прячу счастливую улыбку.

– Что? – удивленно протягивает приятель, с подозрением глядя в наши лица. – Вы что это здесь без меня затеяли? Надеюсь, не собираетесь получать еще по одному высшему?!

– Мы решили пожениться, – демонстрируя скромное помолвочное кольцо, выдыхаю я с восторгом и повисаю на шее у Матвея.

Он целует мое лицо, совершенно позабыв о стеснении.

– Поздравляю, – выдавливая из себя Иван бледнея. – Могли бы и предупредить.

– Ты разве за нас рад? – спрашивает Матвей друга детства.

– Конечно, рад, – заявляет тот без особого энтузиазма. – Только на что вы планируете жить? Ни у одного из вас нет постоянной работы.

Нас и самих смущают эти мысли. Молодые специалисты, только окончившие университет. Скоро мы вернемся в род-

ной город и начнется взрослая жизнь. В отличие от Ивана, у нас с Матвеем нет обеспеченных родителей. Но мы любим друг друга и хотим семью. И детей. Как минимум двух. Но это потом, когда найдем работу, купим квартиру. А сейчас я просто счастлива тем, что мы будем жить вместе, а не ютиться в общежитии или на квартирах у друзей.

– Может, повремените еще с годик, пока не встанете на ноги? – зачем-то отговаривает нас Иван.

– Не волнуйся, мы справимся. А приглашение очень кстати. Мы-то хотели отпраздновать в кафе, но и на ресторан, так и быть, согласимся. Правда, Мышонок? – смеется в ответ Матвей.

Я утвердительно киваю, тепло пожимая Ивану руку.

Мы познакомились в университете в Москве, куда я приехала учиться, поступив на бюджет. Город напугал меня своими размерами и постоянной суетой. Кажется, люди здесь все время бегают, опаздывают и никогда не спят. Поэтому встреча с земляками показалась мне настоящим чудом.

Матвей и Иван дружат с детства, хоть совершенно не похожи ни внешне, ни внутренне. Матвей, легкий, веселый, с темной копной волос и ласковыми глазами, всегда в центре любой компании. Иван же намного серьезнее и тише. Отец с детства готовил его в руководители своей фирмы, приучая к ответственности.

Матвей часто пропадал на вечеринках и называл меня Мышонок. Иногда мне казалось, что он просто не помнит,

как меня зовут. Иван же звонил каждые несколько дней, чтобы поинтересоваться, все ли у меня в порядке. И везде звал меня с собой, чтобы я не чувствовала себя одинокой. Очень скоро я стала неотъемлемой частью их компании. Выступая больше в роли младшей сестры, о которой надо позаботиться, чем в качестве полноправной подруги.

Я и сама не заметила, как влюбилась в Матвея без памяти, не рассчитывая на взаимность. Вокруг парней всегда крутилось много девчонок. Но на третьем курсе он неожиданно меня заметил, самоуверенно заявив:

– Мышонок, ты наконец-то подросла и превратилась в восхитительно привлекательную девушку.

Когда мы впервые поцеловались, Матвей шептал, что теперь мы вместе навсегда. И я поверила. Искренне. Безоговорочно. А на последнем курсе он сделал мне предложение, и я ответила да.

И вот мы вдвоем отмечаем этот важный этап в нашей жизни.

– Вера, – поймав меня на выходе из туалетной комнаты, произносит Иван. Глаза у него хмельные и какие-то безумные. – Зачем спешить с замужеством? У тебя ведь больше никого не было, только Матвей?!

Он не спрашивает, утверждает. Да я никогда и не делала из этого секрет. Матвей – мой первый и единственный мужчина.

– Вань, ты чего? – спрашиваю изумленно, когда парень

наваливается на меня, вжимая в стену.

– Отложи свадьбу, – шепчет он, обдавая мои губы горячим дыханием. – Дай мне шанс. Обещаю, я сделаю тебя счастливой.

Иван набрасывается на мой рот так, что я едва могу дышать. Отталкиваю, уперевшись руками в его плечи.

– Не надо, – произношу твердо. – Я люблю Матвея. Он твой лучший друг.

– Прости, – отстраняясь и вытирая губы, извиняется Иван. – Сам не знаю, что мне в голову ударило. Я за вас рад. Очень рад.

Через месяц мы вернулись в родной Туапсе и сыграли скромную свадьбу.

Глава 3

– Ваня, – захлебываясь слезами, шепчу я в трубку. – Матвей ушел. Почему?

Пытаюсь объяснить внятно, но ничего не получается. Ком застрял в горле и не желает проходить.

– С тобой все в порядке? – раздается на том конце взволнованный голос друга. – Я сейчас приеду.

Сердце стучит в висках. Я до боли сжимаю трубку, все еще не веря, что все это происходит наяву.

Просто какое-то недоразумение. Матвей успокоится, вернется, и все будет как раньше. Даже лучше, ведь теперь нас больше на одного.

Бестолково брожу по квартире. В коридоре на полу валяются продукты. Я на автомате разбираю сумку, кладу в холодильник мясо. Надо бы поесть, но я ничего не хочу.

Вот Матвей вернется, тогда и приготовлю. Поужинаем. Вместе.

А если он уехал навсегда?! Гоню от себя эту мысль. Такое невозможно. Только не с нами. И все же ...

Поднимаю с пола вещи Матвея, открываю шкаф. На меня смотрят пустые полки. Вешалки раскачиваются в такт тикающим часам. Здесь весели его рубашки. Провожу рукой по бездушной пластмассе. Захлопываю дверь, роняя на пол джемпер мужа.

Не могу. Не сейчас.

Из заторможенного состояния меня вытаскивает звонок. Сердце пропускает удар. Вернулся. Распахиваю дверь и разочарованно вздыхаю. На пороге стоит Иван.

– Где он? – выдает мужчина взволнованно.

У меня опускаются руки. Раз он спрашивает, значит, и сам ничего не знает.

– Не имею понятия, – всхлипываю бессвязно. – Сообщил, что уволился, собрал вещи и ушел.

Иван проходит в квартиру, бросая на меня обеспокоенные взгляды.

– Звонила? – по-деловому собранно уточняет он.

– Не берет трубку. Сказал, что больше со мной не выдержит. Как это? Почему? – шепчу обреченно. – Может, что-то произошло на работе?

Поднимаю на друга требовательный взгляд. Иван молчит, виновато отворачиваясь.

– Я имею право знать, – выдаю на эмоциях.

– Матвей тебе не рассказывал? – произносит приятель несмело.

– Не рассказывал что? Хватит темнить, у меня нервы на пределе, – хватаясь за голову, взвизгиваю я.

– Он разослал свое резюме по столичным фирмам, и ему сделали очень интересное предложение, – выдает Иван скороговоркой. – Я думал, ты в курсе.

О чем-то таком мы разговаривали с Матвеем. Он предла-

гал переехать в столицу, где больше возможностей и зарплаты выше. Но это было давно. До того, как начал работать у Ивана.

Мне казалось, мы обо всем договорились. У меня болеет мама, и мы ухаживаем за ней по очереди с сестрой. Я просто не могу сейчас уехать и оставить маму на нее. У Маши семья, двое детей. Одна она не потянет такую нагрузку.

Получается, Матвей решил все за моей спиной?! Не верю. Должно быть что-то еще.

– Вань, скажи мне правду. У Матвея кто-то есть? – спрашиваю, вытирая рукавом слезы.

– Нет, что-то ты придумала, Вера? – выдает он быстро и запинается.

Смотрю на него.

– Я не знаю, честно. Может быть, но я не уверен.

От его слов в груди разливается горечь. Хочется завывать волчицей, но я молчу, уткнувшись глазами в пол. Внутри поднимается холодная решимость.

– Мне надо знать точно, – произношу я твердо. – У тебя есть доказательства?

– Нет, Вера. Я же говорю, что вообще не уверен. Случайные звонки, просьбы подстраховать перед тобой. Все это может быть чистым совпадением, – отнекивается он.

Но я чувствую, что Иван недоговаривает.

– Я должна объясниться с Матвеем. Помогите мне его найти, очень прошу, – с мольбой обращаюсь к другу.

– Хорошо, если тебе так будет легче, – соглашается он.

Визуалы наших героев:

Вера 24 года

Мышонок, как называет ее любимый муж.

Милая, любящая, заботливая

Матвей 25 лет

Легкий в общении, веселый, с темной копной волос и ласковыми глазами, всегда в центре любой компании.

Иван 25 лет

Серьезный, спокойный, ответственный

Глава 4

Целый день названиваю Матвею, но он, похоже, сменил номер телефона.

Не могу ни на чем сосредоточиться, все буквально валится из рук. Зинаида Петровна поглядывает на меня с осуждением. Еще немного и снова заговорит про штраф. Но мне сейчас все равно. Мои мысли крутятся вокруг поступка мужа.

Почему он ушел? Перебираю в голове последние события, наши разговоры. Где-то должна быть зацепка, хоть бы маленький намек.

У него появилась другая женщина?! Говорят, жена такие вещи обязательно почувствует, не пропустит. Ночные звонки, едва уловимый запах чужих духов, следы помады. Но я ничего такого не заметила. Ни разу.

Да, – Матвей выглядел уставшим, даже угнетенный в последнее время. Чаше задерживался на работе. Но в его взгляде все так же светилась любовь, а наши ночи не потеряли горячности страсти. А потом собрал вещи и просто ушел.

Я все еще не могу поверить. Всю ночь металась одна в постели, вздрагивая от каждого шороха. Извелась вся. И на работе не получается прийти в себя.

– Вера, у тебя что-то случилось? – спрашивает меня Катя.
– Ты сегодня такая бледная. Второй раз уже путаешь цифры.

Может, заболела?

– Чувствую себя не очень, – вполне искренне признаюсь я.

– Давай я тебя подменю, а ты отлежишься до завтра? – предлагает подруга.

Я с благодарностью киваю и иду отпрашиваться к Зинаиде Петровне. Та смотрит на меня с сомнением, но отпускает. Не иначе вид у меня и правда нездоровый.

Выхожу из подвальчика, где располагается офис фирмы, в которую мне удалось пристроиться полгода назад, и вместо того, чтобы направиться в сторону съемной квартиры, поворачиваю к дому родителей Матвея.

С Галиной Владимировной у меня отношения сложились напряженные. Она невзлюбила меня с первого взгляда. С того момента, как Матвей привел меня в дом родителей и представил невестой, регулярно твердила: “Вам бы на ноги встать, а уж потом семьей обзаводиться”. Обдавала холодным безразличием при каждой встрече. И как я ни старалась задобрить ее вежливым обращением и вкусными обедами, не смогла завоевать одобрения. И все же больше мне идти некуда. Если свекровь не знает, что происходит и куда уехал Матвей, я окажусь в тупике.

Нервно тереблю подол платья, собираясь с мыслями и, натянув улыбку на бледное лицо, жму на звонок около калитки. Жду. Галина Владимировна высовывается из окна и недовольно морщится, захлопывая раму.

Мне начинает казаться, что она уже не выйдет, так долго

ее нет, но женщина появляется на дорожке и медленно идет ко мне. Выражение ее лица не предвещает ничего хорошего.

У меня все невольно сжимается внутри от нехорошего предчувствия, но я продолжаю улыбаться.

– Зачем пришла? – спрашивает свекровь, останавливаясь у калитки и складывая руки на груди, но не пробуя впустить меня внутрь.

– Галина Владимировна, вы не знаете, где Матвей? Мне нужно с ним поговорить, – стараясь удерживать дружелюбный тон, интересуюсь я.

– Ты его жена, – выплевывает женщина насмешливо. – Сама должна знать.

Делаю глубокий вдох, стараясь успокоиться. Нельзя показывать эмоции. Не сейчас.

– Мы немного повздорили, и Матвей ушел. Нам необходимо объясниться. Это очень важно, – произношу я настойчиво, не обращая внимания на презрительную ухмылку.

– После того, что ты сделала, вам не о чем разговаривать. И не приходи сюда больше. Матвей уехал в столицу. Здесь его нет.

Она разворачивается спиной и направляется к дому.

– Да что я такого сделала?! – кричу ей вслед, выходя из себя. – Всегда была примерной женой и невесткой. Только вам не угодить.

Если мои слова ее и задевают, то она не подает вида. Уходит, не оборачиваясь, а я продолжаю стоять у калитки, как

бездомная дворянка.

Обидно до слез, но я не собираюсь плакать. Пусть объяснятся, прежде чем обвинять. Я их семье ничего плохого не сделала.

Достаю телефон и набираю Ивана. Он сразу берет трубку.

– Ты что-нибудь узнал? – спрашиваю сипло. – Галина Владимировна не пожелала со мной разговаривать. Даже на порог не пустила.

– Прости, Вера. Ничего утешительного. Меня вчера в офисе не было. Отец к поставщикам договариваться отправил. Я у них считай весь день и провел. Пока меня не было, Матвей заявление об увольнении написал, а они его подмахнули. Почему? Зачем? Никто ничего не знает. Телефон он не берет. Галина Владимировна со мной не разговаривает.

От его слов у меня все внутри переворачивается. В глазах темнеет. Голова кружится.

– Может, не стоит волноваться. Ну ударила ему вожжа под хвост, перебесится и вернется, – предлагает Иван.

Отрицательно машу головой, хоть он и не видит.

– Вань, я ребенка жду, а сказать ему об этом не успела, – признаюсь слабым голосом.

На том конце устанавливается долгая пауза.

– Есть у меня одна идея. Если Матвей в Москву поехал, то я знаю, у кого он остановится. Поеду в столицу, с ним поговорю. Все хорошо будет, Вер. Ты, главное, не расстраивайся. Себя береги.

– Нет, Вань. Я с тобой поеду, – говорю твердо, машинально закрывая рукой живот.

Глава 5

Три года спустя

Стоит Ване переступить порог квартиры и на него налетает торнадо. С радостным визгом на шею бросается Денис. Друг подхватывает сына на руки и подбрасывает вверх. Дениска визжит и млеет от восторга. А у меня, как обычно в такие моменты, замирает сердце от беспокойства. Знаю, что не уронит, а все равно боюсь.

– Готовы?! – аккуратно ставя мальчика на ноги, спрашивает Иван.

Забирает у меня увесистую сумку и под залиvistый смех Дениса выходит за дверь.

Я пробую вызвать лифт, но сын уже сбегает по лестнице, увлекая за собой мужчину.

– Ты уверен, что мы не испортили тебе планы на выходные? – в который уже раз спрашиваю я.

Вся семья собирается у Маши на даче, и Иван вызвался нас отвезти.

– Брось, Вер. Если бы я был занят, не стал бы этого скрывать, – произносит он небрежно, помогая устроить Дениса в детском кресле.

Я сажусь рядом с сыном, и машина плавно выезжает со двора.

Маша с мужем построили небольшой домик в очень зеле-

ном уютном месте, но добираться неудобно и далеко. Они перевезли туда маму и живут впятером, а свою двушку на лето сдают, что приносит хорошее финансовое подспорье.

Я понимаю, что им тесно, но помочь сейчас деньгами не могу, мне самой едва хватает на питание и аренду однокомнатной квартиры.

– Как доехали? – обнимая приветствует меня сестра.

Пока Ваня разгружает багажник, Денис бежит к Лене с Никитой, чтобы присоединиться к игре.

– Все отлично! – произношу я сдержанно.

Сестра вопросительно заглядывает мне в глаза, чутким ухом близкого человека почувствовав нотки фальши. Улыбаюсь ей, изо всех сил стараясь скрыть одолевающее меня беспокойство.

Поднимаюсь к маме, чтобы заглянуть в ее бледное лицо.

– Вера, – смотрит она на меня с ласковой улыбкой. – Вы приехали с Дениской?

Я растерянно киваю. Последнее время она редко встает, иногда вообще не узнавая родных. И все больше проводит время в постели. Маме требуется уход и дорогостоящие лекарства. Иван помогает мне их доставать, и я догадываюсь, докладывает свои деньги.

Когда она погружается в сон, я с тяжелым сердцем выхожу к остальным. Ловлю на себе внимательный взгляд Маши.

Вадим жарит на мангале шашлыки, Иван катает на плечах Дениса, а мы с ней накрываем на стол. Сестра не была

бы собой, если бы не воспользовалась шансом поговорить со мной начистоту.

– Послушай, Вера, сколько можно страдать по Матвею?! Три года прошло, а он так и не объявился. Посмотри на Ивана. Красивый, молодой, обеспеченный и в Дениске души не чает. Как ты думаешь, сколько еще он будет тебя ждать?

– Я его не держу, – отвечаю напряженно.

Прекрасно знаю, куда она ведет, и мне не нравятся эти разговоры.

– Хорошо, не подходит тебе Иван, найди кого-нибудь другого. Нельзя же себя заживо хоронить?

– Маш, не могу я. Понимаешь, просто не могу, – отвечаю честно.

Конечно, я замечаю, что у Ивана ко мне чувства. Он прямо не говорит, но ошибиться сложно. Я вижу, как загораются его глаза, когда я случайно касаюсь его руки.

– Тогда сделай это через не могу, – цедит Маша злобно. – Не ради себя, так хотя бы ради мамы и Дениса.

– Это жестоко, – отвечаю я.

Маша раздраженно пыхтит.

– Я понимаю, тебя бы принуждали выйти замуж за уродливого старика, но Иван просто мечта любой вменяемой женщины. Опомнись, Вера. Упустишь его, сама же будешь потом локти кусать.

– А если я его не люблю?! – говорю как никогда откровенно.

– Не будь дурой, Верка. Мы уже обе вышли один раз по любви и посмотри, что из этого получилось. Ты одна растишь ребенка, а у меня ...

Я невольно поднимаю глаза на Вадима. Он любящий муж и заботливый отец, но непутевый бизнесмен, загнавший в долги свою семью.

– Короче, послушай совета старшей сестры, выходи за Ивана, – заканчивает она жестко.

Я усмехаюсь, даже если она и права. Чтобы снова выйти замуж, надо сначала развестись. Мы ведь так и не оформили развод с Матвеем. Поначалу я еще ждала, что он одумается и вернется, а потом мне стало не до того, надо было как-то выживать одной с ребенком.

Тяжело вздыхаю. Пожалуй, пора заняться разводом. Время пришло.

Из тягостных размышлений меня вырывает телефонный звонок. Подруга из университета.

– Вера, – радостно щебечет Марина. – У нас встреча однокурсников, приезжай. Ты уже сколько раз пропускала. Имей в виду, теперь отказ не приму. К тому же параллельная группа тоже будет. Вас ведь там несколько человек из одного города было?! Вот. Хватай парней и к нам.

С удивлением смотрю на Ивана. Он знал про встречу и ничего мне не сказал?! Почему?

Глава 6

Нахожу возможность и отвожу Ивана в сторону.

– Звонила Марина Кобылкина, – едва я начинаю говорить, мужчина сразу морщится. – Ты ведь уже знаешь про встречу однокурсников?!

– Вер, не надо тебе туда ехать, – отвечает он коротко.

Я, в общем-то, и не планировала. Слишком много трудностей: Дениса на сестру оставить, на работе отпроситься, денег на билеты достать. Не в том я сейчас положении, чтобы развлекаться. Но его слова меня настораживают. Вызывают волну протеста.

– Почему ты так думаешь? – спрашиваю с возмущением.

– Просто поверь.

– Вань, что ты от меня скрываешь?!

Заглядываю ему в глаза. Сердце гулко стучит. Он еще ничего не сказал, а я уже чувствую, это касается мужа.

– Матвей собирается прийти. Ребята предупредили, – произносит он глухо.

Меня словно ледяной водой окатывают. Застываю вся, только губы подрагивают. Он будет там. Ну и пусть. Мне плевать.

– Вера, тебе плохо? Побледнела сильно. Присядь, – помогая мне опуститься на скамью, беспокоится он. – Не хотел тебе говорить, но видишь, все равно узнала.

– Вань, – хватая его за руку, произношу я. – Поеду туда. Он дергается и вырывает у меня ладонь.

– Зачем, Вера? Столько времени прошло. Неужели ты еще на что-то надеешься?!

От его слов становится больно. Надеюсь ли я?! Нет. Не уверена, просто нужно увидеть его. Жизненно необходимо. Иначе так и буду существовать, а не жить, не смогу дышать полной грудью.

– Хочу подать на развод, – говорю я с уверенностью, которой не чувствую.

Иван с сомнением разглядывает меня, словно видит впервые. В его взгляде печаль, забота и что-то еще. Неужели ревность?

Он как будто переступает через себя.

– Хорошо, поедem вместе. Организую нам жилье на несколько дней, – выдает он сухо.

Я бы предпочла поехать без него, но не решаюсь спорить, знаю, одну не отпустит.

Помню как сейчас нашу прошлую поездку в Москву. Целый день тряслись в машине. Останавливались, только когда меня укачивало и перекусить.

Столица встретила нас вечерними огнями и переполненными улицами. Мы повернули в обычный спальный район. Иван припарковался около девятиэтажки.

– Посиди, пожалуйста, в машине, – попросил он. – Я поговорю с приятелем, если Матвей там, сразу тебе наберу.

Он вошел в подъезд, а я осталась, снедаемая беспокойством. Сидеть на одном месте не получалось. Я взволнованно металась по тротуару, цепляя носком опавшие листья. В окнах дома горел свет. За занавесками мелькали люди. Где-то там прятался от меня Матвей. Я вгляделась в светящиеся прямоугольники, и на доли секунд мне показалось, что вижу его. Я дернулась, потянулась к нему, но силуэт растворился.

Показалось.

Время шло, а Иван все не звонил. Я уже начала волноваться, когда он сам вышел из подъезда.

– Матвея здесь нет, – произнес устало, залезая в машину и цепляясь за руль.

– Но ты же говорил, – начала я нервно.

– Я ошибся. Мы с Пашкой обзвонили всех знакомых и друзей. Никто не видел Матвея. Либо он хорошо шифруется, либо уехал не в Москву.

– Если не сюда, то куда еще?

– Не знаю, Вера. Я ничего не знаю, – устало опуская голову, процедил мужчина.

Мы еще какое-то время сидели в тишине. Каждый переживал о своем, а потом поехали в гостиницу. Утром я обзвонила всех своих немногочисленных друзей и знакомых, но ничего нового не выяснила. Матвей как в воду канул. Был и пропал.

Мы вернулись в Туапсе. Я бродила по квартире из угла в угол, дергаясь при каждом пикиканье телефона. Все ждала.

Ждала. А потом перестала.

Собрала волю в кулак и сказала себе стоп.

И вот теперь у меня появилась возможность его снова увидеть. Заглянуть в глаза и наконец-то спросить, почему он так поступил со мною.

Согласился бы Иван или нет, я бы все равно поехала. Просто не смогла бы по-другому.

– Спасибо, Вань. Попрошу Машу посидеть с Денисом.

Вижу, что расстроен. Он бы предпочел, чтобы я уже выкинула Матвея из головы и забыла, как он сам забыл. Но у меня не получается. Не выходит.

Разговор с Машей удастся мне куда труднее. Ее не обмануть.

– Смотри, Вера. Один раз он тебя уже предал, не купишь опять на пустые разговоры. Займись лучше Ваней. Совместное путешествие. Прогулки. Москва. В общем, не буду учить ученого. Знаешь, в каком мы положении, вся надежда на тебя.

Глава 7

Мы выезжаем практически ночью. Завозим Дениса к Маше и выкруливаем на трассу в сторону Москвы. Я устало упираюсь лбом в стекло, наслаждаясь прохладой от кондиционера.

– Поспи, – предлагает Иван, выключая магнитолу.

Закрываю глаза, но сна нет. Мысли жужжат в голове назойливыми мухами. Почему Матвей решил объявиться именно сейчас? Придет ли он один или у него есть девушка? Как он отреагирует на требование о разводе?

И самый важный вопрос, на который я никак не могу найти ответ: как сказать ему, что у нас есть ребенок?

Сама не замечаю, как засыпаю под мерное шуршание шин по асфальту.

Иван будит меня на подъезде в Москву.

– Давай позавтракаем. Мне не помешает чашка крепкого кофе, – устало произносит он.

Чувствую себя виноватой, ведь я всю ночь проспала, пока он управлял машиной. Последние дни Иван необычайно молчалив. Даже рассеян. Не слушает меня, отвечает невпопад. Я списываю его состояние на скорую встречу с другом. Они с Матвеем знакомы со школьной скамьи. Столько лет провели вместе.

– Вера, ты знаешь, как я к тебе отношусь?! – задумчиво

разглядывая чашку с кофе, спрашивает он. – Я молчал все эти годы.

– Вань, – перебиваю я его, понимая, куда он клонит, и кладу руку на его теплую ладонь. – Сейчас неподходящий момент для этого разговора. Давай вернемся к нему после поездки.

Он поднимает на меня печальные глаза, и в них вспыхивает надежда. Та самая, которую мне так не хочется ему давать. Сердце отзывается тупой болью. Почему между нами все так запутанно. Не познакомься я с Матвеем и не потеряй от него голову, Иван был бы для меня лучшим мужчиной на земле. Он и сейчас очень близкий мне человек. Я бы с удовольствием вышла за него. Если бы не было Матвея. Если бы.

После остановки за руль сажусь я, давая Ване возможность отдохнуть. Мы въезжаем в уже проснувшийся город, и мне приходится заглянуть в навигатор, чтобы понять, куда повернуть. Останавливаюсь на светофоре и включаю телефон Ивана, что прикреплен на панель.

Экран оживает, и мне в глаза бросается сообщение с неизвестного номера.

“Надеюсь, ты ее уже привез. Не забывай, на карту поставлена фирма твоего отца. Я обещаний на ветер не бросаю”.

У меня мороз по коже. Оторопело перечитываю слова. Снова и снова.

Мне гудят выстроившиеся за нами водители, и я скорее

нажимаю на газ.

Ваня дергается и открывает глаза, а я едва успеваю погасить экран его телефона.

Дыхание сбивается. Мне тяжело дышать. Я съезжаю к обочине, с трудом приходя в себя.

– Что случилось? – спрашивает Иван, потягиваясь и разминая шею.

– Похоже, я заблудилась, – произношу растерянно.

Смотрю на него из-под опущенных ресниц. Ему угрожают? Но почему?

– Давай я сяду за руль и включу навигатор, – предлагает он небрежно.

Я согласно киваю и выхожу из машины, чтобы поменяться местами. Нервно втягиваю холодный утренний воздух. Грудь сжимает от нехорошего предчувствия.

Иван усаживается за руль. Включает телефон и замирает на несколько секунд, читая сообщение. Стискивает челюсти, сдвигает брови. Замечаю, как тревожно дергается его кадык, но он быстро берет себя в руки.

– Недолго осталось. Каких-то двадцать минут, и мы будем на месте.

Я знаю, что Иван снял нам квартиру. Так дешевле, чем останавливаться в отеле, хотя я бы и предпочла отдельный номер. Но мои финансы не оставляют свободы выбора. Нам и остановиться-то на одну ночь. Я даже не стала спрашивать, где находится съемное жилье. Наверняка где-то на окраине.

Но мы упрямо направляемся в центр. А на душе становится все тревожнее. Кто может угрожать Ивану? Неужели в сообщении речь обо мне? Невозможно. Скорее всего, Ваня обещал что-то привезти. Я же не видела его вещи, когда садилась в машину.

Беспокойно ерзаю, обдумывая ситуацию.

– Вер, ты чего?! – поглядывает на меня удивленно, спрашивает он. – Не переживай, я хорошую квартиру снял. Почти в центре. Сможем погулять по ночной Москве.

А у меня в голове только одна мысль: что же он скрывает?

Глава 8

С шумной улицы мы сворачиваем в тихий ухоженный дворик. Иван оставляет машину на платной парковке. Я забираю с заднего сидения полупустую сумку, а он открывает багажник. С интересом заглядываю мужчине через плечо, рассчитывая увидеть объект странной переписки. Упакованный в портплед костюм и небольшая сумка. Ничего необычного или вызывающего подозрение. Иван замечает мои любопытные взгляды и трактует их по-своему.

- Захотелось выглядеть солидно, – с улыбкой поясняет он.
- Пыль в глаза бывшим однокурсникам пустить.
- Боюсь, я на твоём фоне буду смотреться довольно скромно, – пожимаю я плечами, вспоминая свое простенькое платье.
- Ты великолепна в любом наряде, – возражает он, забирая из моих рук сумку.

Мы поднимаемся на второй этаж старинного дома с лепниной. В этом районе сплошь историческая застройка. И нам повезло остановиться в одном из домов, где потолки не меньше трех метров. Даже после перепланировки здесь ощущается атмосфера старой Москвы.

С интересом осматриваю квартиру с двумя спальнями и огромной гостиной, в центре которой хозяева установили полностью стеклянный стол и повесили внушительную кас-

кадную люстру. Необычно, хотя я бы оформила все по-другому. Не так помпезно. Еще большее впечатление на меня производит кухня с отдельным выходом на черную лестницу. Когда-то здесь заходила прислуга, чтобы не беспокоить хозяев и их гостей.

Даже не представляю, во сколько Ивану обошлась аренда этой квартиры. Я предлагала ему оплатить мою долю, но он наотрез отказался.

– Вера, – зовет он меня из соседней комнаты. – Время раннее. Может, немного поспим?

– Это отличная идея, – легко соглашаюсь я.

Я дремала почти всю ночь, но и меня клонит в сон, а уж Ваня, наверное, и вовсе валится с ног.

Мы по очереди принимаем душ и расходимся по спальням. За окнами слышен гул большого города. Мне кажется, что я не сомкну глаз, но стоит опустить голову на подушку, и меня охватывает сон. Просыпаюсь я через несколько часов из-за упрямого луча солнца, что так и целится мне в лицо. Расслабленно потягиваюсь, радуясь, что на дворе выходной и не надо спешить на работу, но замираю, услышав в глубине квартиры мужские голоса.

Мне не разобрать, о чем они спорят, но разговор определенно не из спокойных. Я поднимаюсь и на цыпочках подкрадываюсь к двери.

– Оставь ее в покое. Если кто и виноват, то только я, – произносит Ваня громко, заставляя меня напрячь слух.

Его собеседника мне неслышно, но голос кажется смутно знакомым.

Я аккуратно приоткрываю дверь, и она выдаёт меня с головой, закрипев на всю квартиру. Мужчины переходят на шепот. Я устремляюсь в коридор, но гость выскальзывает раньше, шумно захлопнув входную дверь.

– Кто это был? – спрашиваю с беспокойством.

Вся эта история все сильнее заставляет меня напрягаться.

– Заглядывал хозяин квартиры. Хотел уточнить кое-какие формальности, – безуспешно стараясь сделать непринужденный вид, произносит Иван.

У него в глазах застыло беспокойство.

– Вань, у тебя что-то случилось? Неприятности? – спрашиваю я с участием.

– С чего ты взяла?! Все хорошо. Раз ты уже проснулась, предлагаю пройтись и заскочить куда-нибудь на обед.

Мне хочется ему верить, но мы знакомы слишком давно, чтобы я могла не заметить, странное выражение в его глазах. Он напуган. Теперь я это четко вижу. По тому, как он отводит взгляд, избегая смотреть на меня, по напряженной линии плеч и морщинке на лбу.

Хочу настоять и выведать у него все о случившемся, но меня отвлекает звонок.

– Вера, привет! – радостно вскрикивает Марина. – Приехала?! Наконец-то, через столько лет. Предлагаю встретиться в центре через час и поболтать перед большим событием.

– Я остановилась не одна, с Иваном. Помнишь моего приятеля?

Уверена, что она его помнит. Целых два курса подруга была влюблена в парня, пока не поняла, что ей ничего не светит. Ваня никак не реагировал на заигрывания высокой блондинки. А между тем девушка пользовалась большим успехом у наших однокурсников.

– У вас уже намечены планы? – не унимается она.

Одними губами я передаю Ване предложение Марины, и он согласно кивает, поддерживая идею о совместной прогулке.

– Мы как раз собирались на обед. Предлагаю там и встретиться, – договариваюсь я и кладу трубку.

С подругой встречаемся в уютном кафе на углу улицы. За эти годы Марина стала еще красивее. Столица и свободные деньги добавили ее облику особый лоск. Уверена, у нее нет отбоя от поклонников. Девушка рассказывает последние новости, незаметно поглядывая на Ивана. Тот за все время разговора не проронил ни слова, полностью погрузившись в свои мысли.

– Кстати, тебе надо одеть что-нибудь потеплее на вечер, – советует мне подруга, разглядывая мое платье.

– Почему? Мне не холодно, – удивляюсь я, памятуя, что весь мой гардероб, собственно, и ограничивается этим платьем.

– Разве ты не знаешь? – удивляется она. – Матвей Славин

заказал теплоход на всю нашу компанию. А вечером да на воде будет холодно.

Глава 9

– Матвей? – выдавливаю я потрясенно. – Заказал теплоход?

Что-то у меня не укладывается в голове происходящее. Откуда у него такие суммы?!

– Угу, твой бывший так поднялся, что арендовал целый корабль. Стоит наверняка бешеных денег, – добивает меня Марина.

– Чем он занимается? – чувствуя, как к горлу подступает ком, спрашиваю я.

– Никто толком не знает. Он вообще особо ни с кем не общался в последнее время, – отвечает Марина.

Я ощущаю тяжесть в груди, словно кто-то сдавил ремнем и не отпускает. Сердце стучит неравномерно, и каждый удар напоминает: я пашу за копейки, задерживаюсь на подработках допоздна, отнимая у себя и Дениса драгоценное время вместе, а Матвей – где-то рядом, в другой жизни, снимает теплоходы, развлекается.

Меня затапливает жгучая смесь эмоций: обида, злость и огромное сожаление, что тянула все это время. Чего-то навивно ждала, вместо того чтобы подать на развод и алименты. Больше я не буду такой душой. Сегодня же ему все выскажу.

Поднимаю глаза на Ивана. Мужчина смотрит в другую сторону, словно его вообще не интересует разговор. Он все

знал и молчал?! Или и для него это неожиданность? По выражению лица не похоже.

– Вот и славно! – произношу с показным энтузиазмом. – Значит, можно натянуть джинсы и свитер.

Марина смотрит на меня с сомнением.

– Вера, с тобой все в порядке? Я что-то не то сказала? Ты расстроилась из-за ваших отношений с Матвеем? Мне казалось, вы развелись и поставили на этом точку, – запинаясь произносит она.

– Представляешь, мы все еще женаты, – чувствуя, как подступает истерика, отвечаю я с сарказмом.

– Прости, я же не знала. Мы почти не общались в последние годы, – сдавленно произносит девушка.

Понимаю, что ее вины здесь нет. Я сама ничего не рассказывала, просто не могла.

– Вер, давай не пойдем на эту встречу, – вмешивается Иван, поднимая, наконец, голову от тарелки. – Погуляем по Москве, как в институтские годы, поедим мороженое. Можем пойти в театр, если тебе интересно.

Устало машу головой.

– Нет, Вань, пора поставить точку. Я слишком долго держала все в себе. Больше не могу. Накопилось.

За столом повисает гнетущая тишина. Мне не хочется портить друзьям чудесный день, и я произношу с наигранным весельем:

– А не прогуляться ли нам до Зарядья? Пройдемся по

Мясницкой и дальше вниз. Там и причал рядом, теплоход ведь отплывает оттуда?

– Пойдем, – легко соглашается Марина, но особой радости в ее голосе не слышно.

Ей явно не по себе от нашего разговора.

Мы выбираемся на улицу, где, как обычно, людно, несмотря на выходной день. Я шагаю между друзьями, стараясь поддерживать улыбку на лице и непринужденный разговор. Теплый ветер щекочет мои волосы. Звуки улицы смешиваются в сплошной шум и мешают мыслям.

Марина рассказывает забавные истории с работы, Ваня поддерживает ее, не давая беседе окончательно заглухнуть. Я же не могу отделаться от ощущения нереальности происходящего.

Вот я иду по московским улицам. Все мне здесь кажется знакомым, местами даже родным, но ощущаю я себя странно. словно героиня кино, и фильм этот далеко не мелодрама.

Ощущение, что вокруг меня соткана тонкая паутина лжи и обмана. Я смотрю на жизнь сквозь нее и не понимаю, что происходит на самом деле.

Любимый муж, которому я доверяла больше, чем себе, ушел без объяснений, а друг ... Что же он скрывает? Неприятное предчувствие упрямо сосет под ложечкой, не позволяя расслабиться и наслаждаться прогулкой.

Мы выходим на парящий мост, но я почти не замечаю красоты и простора, что открывается передо мной. Молча на-

блюдаю, как внизу проплывает экскурсионный кораблик, пока не слышу за спиной знакомый голос.

– Вот так хорошо, – произносит Матвей.

Я резко оборачиваюсь и натыкаюсь на мужскую спину. Присев на корточки, мой пока еще не бывший муж фотографирует на телефон стройную блондинку. Девушка облачается на парапет, кокетливо отбрасывает волосы и растягивает губы в белозубой улыбке.

Красивая, стремительно проносится у меня в голове, ведь смотрю я только на Матвея.

Дорогие читатели! Представляю вашему вниманию еще одну книгу из Литмоба “Развод с предателем” авторов: Елены Грэй и Аллы Дроздовой

<https://litnet.com/shrt/Bvld>

Глава 10

– Матвей, ты?! – удивленно восклицает Марина, заметив бывшего на мосту рядом с нами.

Он оборачивается, но наталкивается взглядом на меня. Время останавливается между нами. Смотрю в его темные глаза, и меня затапливают воспоминания. Сердце стремится вырваться из груди, не выдерживая переполняющих чувств.

Как же я соскучилась по нему. Как истосковалась. Его зрачки расширяются, он подается вперед в неконтролируемом порыве, но замирает, заметив что-то за моей спиной.

Хочется протянуть к нему руки, обнять, но я отвожу глаза, обжигаясь о ненависть, внезапно исказившую его лицо.

– Матвей, это твои друзья? – интересуется блондинка, подходя к нам и доверчиво прижимаясь к мужчине. – Познакомишь нас?

– Это Софи, моя невеста, – произносит Матвей с расстановкой, впиваясь в меня требовательным взглядом.

Вбивает в сердце нож и проверяет, далеко ли еще до рукоятки. Не падаю только потому, что меня поддерживает Иван. Мужчина заботливо обнимает за плечи.

Почему я не послушала его и не отказалась от поездки? Неужели Матвей причинил мне недостаточно боли за эти годы и требуется еще, чтобы окончательно выкинуть его из своей жизни?!

– Приятно познакомиться. Марина, – смущенно представляется подруга.

Она бросает на меня испуганный взгляд, явно переживая за мою реакцию, а в меня словно бес вселяется.

– Вера, – произношу я с усмешкой. – Законная жена Матвея. Он тебе обо мне не говорил?

Несколько секунд девушка растерянно моргает, а потом растягивает губы в улыбке.

– Я мечтала с тобой познакомиться, – с энтузиазмом признается она. – Матвей очень много о тебе рассказывал. Как хорошо, что ты приехала. Вам давно пора отпустить прошлые обиды, поставить точку и идти вперед.

Отпустить прошлые обиды? Это теперь так называется?! Поиграли в брак и пошли дальше?!

Смотрю на нее оторопело. Она что же еще и в психологи заделалась?! Жену любовника собралась от неразделенной любви лечить?!

Надо бы что-то ответить, а у меня на языке ничего кроме колкостей.

Это все какой-то бред. Разворачиваюсь к Ивану и прошу глухо:

– Уведи меня, пожалуйста, отсюда.

Он сжимает мою ледяную ладонь. Я гордо вскидываю голову, направляясь подальше от бывшего и его приветливой невесты. А у самой предательски подрагивают руки.

– Встретимся на теплоходе, – бросает Марина сладкой па-

рочке и направляется за нами.

– Ну и дела, – выдает она расстроено, когда мы отходим подальше от моста.

Я устало оседаю на скамейку среди молодых берез, просто подкашиваются ноги.

– Девочки, хотите мороженое? – стараясь разрядить обстановку, предлагает Иван.

– Да, пожалуйста, – соглашается Марина.

– Мне бы лучше простой воды, – прошу я.

Иван направляется к киоску, а мы с подругой остаемся одни.

– Вер, – начинает она, но я не позволяю ей меня жалеть.

Чувствую, что не выдержу.

– Все хорошо, – произношу с напускным спокойствием. – Я все равно собиралась разводиться.

Иван возвращается к нам от киоска, бросая на меня обеспокоенные взгляды.

Протягивает Марине брикет эскимо, а мне открывает воду. Я делаю большой глоток и принимаю решение: никуда не пойду. Вернусь домой сегодня же. Хватит с меня Москвы и ее прелестей. Развлеклась на несколько месяцев вперед. Хочу об этом сказать Ивану, но у него звонит телефон.

Мужчина раздраженно смотрит на экран и отходит. Мы с подругой сидим в тишине. Она увлеченно поглощает мороженое. Меня пронизывает словно удар током. Кто-то прожигает дырку между лопаток. Оборачиваюсь и встречаюсь

взглядом с Матвеем.

Он наблюдает за нами издалека. Небрежно облокотился на ограждение и разговаривает по телефону. Дергаюсь, едва не пролив на Марину воду.

Если друзья хотят, пусть идут на вечеринку вдвоем, а я дольше этого не выдержу.

Едва Иван заканчивает разговор, я вскакиваю и предлагаю пойти на выход, но меня останавливает знакомый голос.

– До отправления еще час, – произносит Матвей, подходя к нам. – Предлагаю зайти в ресторан подкрепиться. На теплом, конечно, будут закуски, но ничего серьезного.

– Что скажешь, Вера? – подчеркнуто обращаясь ко мне, спрашивает он с насмешкой.

Ему наплевать, что я показательно избегаю общения? Мало представить невесту официальной жене. Он решил дополнительно поиздеваться?

– Спасибо, – произношу я холодно. – Боюсь, мне придется отказаться. Я что-то неважно себя чувствую.

– Вера, пожалуйста, пойдемте. Мне так о многом надо вас расспросить, – хватая меня за руку, искренне произносит София. – Я уверена, мы подружимся. Нам просто надо немного лучше узнать друг друга.

Выдергиваю свою ладонь из ее крепкого захвата. А ведь она действительно милая. От этого еще тяжелее. Меня начинает мелко трясти. С мольбой смотрю на Ивана, рассчитывая на поддержку, но он только смущенно отводит глаза.

– Пойдемте, вам лучше договориться о мире на берегу, – неожиданно соглашается Марина. – И я успела проголодаться.

Они что, сговорились?!

Дорогие читатели! Представляю вашему вниманию еще одну книгу из Литмоба “Развод с предателем” автора Ксении Хиж

<https://litnet.com/shrt/cL4I>

Глава 11

В ресторане оказывается уютно, но очень людно. Парочки и большие компании заполняют весь первый этаж. Кажется, для нас здесь просто нет места. Друзья расстроено озираются, в поисках свободного столика. Я же радуюсь, что не придется терпеть общение с Матвеем и его невестой дополнительный час.

Краем глаза наблюдаю, как его большая ладонь скользит по спине Софии, и на душе становится тошно. Сглатываю болезненный ком, что застрял в горле и не желает исчезать.

Почти разворачиваюсь на выход, но к нам приближается улыбчивая девушка.

– Подождите, пожалуйста. На втором этаже сейчас освободится столик, – сообщает она с дежурной улыбкой на подкаченных губах.

С трудом сдерживаю вздох разочарования. Стараюсь отвернуться от Матвея, но глаза сами раз за разом возвращаются к его широкой спине.

Мы поднимаемся на балкон по железной лестнице. Места здесь немного, и нам приходится уместиться всем на один диван. Стараюсь избегать Матвея, но он словно специально усаживается рядом, мешая мне свободно дышать.

Его колени случайно касаются моих, я насколько могу, отодвигаюсь, сжимаясь в напряженный комок. Но ему этого

мало. Он небрежно разваливается, закидывая руки на спинку, и проходится по моим свободно ниспадающим волосам. Я дергаюсь, как ошпаренная, прижимаясь к Ивану.

– Все в порядке? – с беспокойством спрашивает он.

Вяло улыбаюсь в ответ, не хочется волновать пустяками друга.

Официантка приносит нам меню. Я равнодушно рассматриваю аппетитные с виду блюда. Есть совсем не хочется. Будь моя воля, просто ушла.

Матвей показательно ухаживает за Софией, наклоняется, советует, что выбрать. Она с улыбкой кладет ладонь на его кисть.

– Спасибо, милый, – шепчет воркующим голоском. Еще немного и они поцелуются.

Не могу скрыть охватившее меня отвращение. Вскикиваю, едва не перевернув стоящий перед нами стол.

– Мне надо выйти, – произношу глухо и пробую обойти Матвея.

Он нарочно не убирает колени, заставляя меня касаться обнаженной кожей его легких брюк.

Софи поступает куда гуманнее. Встает, чтобы позволить мне пройти.

Как справляюсь с этой пыткой, сама не понимаю. Забегаю в туалет и повисаю над раковиной с холодной водой.

Мне не надо долго мучиться. Отвести его в сторону и сообщить про развод. Все. Сказать два коротких предложения,

и кошмар будет закончен. Я возьму у Вани ключу от съемной квартиры, заберу свои вещи и поеду домой.

Дышу глубоко, собираясь с силами и выравнивая дыхание. Сколько времени там провожу, не замечаю.

– Вера, с тобой все в порядке? – стучится ко мне в дверь София.

Она что меня преследует?! Зачем пошла за мной в туалет? Еще раз плескаю в лицо ледяной водой и натягиваю улыбку.

– Все хорошо, – сообщаю, выходя из кабинки.

– Тебе, наверное, неприятно видеть нас вместе с Матвеем? – хлопая большими ангельски чистыми глазами, интересуется девушка.

Даже не знаю, что сказать ей в ответ. Я не понимаю, что она делает и зачем. Разве не достаточно, что собирается замуж за моего мужа. Хочет притворяться мне подружкой? Не могу ее винить, мы с Матвеем уже три года не живем вместе, но и терпеть ее внимание невыносимо.

Просто игнорирую вопрос. Молча выхожу из туалета, хлопнув дверью, и натыкаюсь на Матвея.

Он стоит, сложив руки на груди и небрежно облокотившись о стену. Окидывает меня презрительным взглядом и цедит сквозь зубы:

– Я заказал тебе твой любимый салат с тунцом.

Хочется крикнуть, что я не просила, но вместо этого угрюмо произношу:

– Спасибо.

Планирую пройти мимо, но неожиданно меняю решение.

– Я собираюсь подать на развод и алименты, – выпаливаю, резко повернувшись к нему. – Мне наплевать на тебя и твою невесту, но нам с ребенком надо на что-то жить.

Он реагирует так быстро, что я не успеваю увернуться. Хватает меня и грубо прижимает к стене. Извиваюсь змеей, пробуя освободиться из цепкого захвата, но он только усмешается, наблюдая за мной сверху вниз. Глаза горячие и злые, а мускулистое тело вдавливается в меня все сильнее.

Дверь туалета со скрипом открывается. Матвей отстраняется так же внезапно, как и зажал.

– Поговорим об этом позже, – небрежно бросает он, убирая от меня руки.

Меня же всю потряхивает. О чем нам еще говорить?

Возвращаюсь за стол и прошу Ивана поменяться со мной местами. Теперь я оказываюсь на самом краю.

– С тобой все в порядке? – обеспокоенно шепчет Марина. Сдержанно киваю в ответ.

– Они здесь чуть не вцепились друг другу в глотки, решая, что тебе заказать, – нервно хихикнув, сообщает Марина. – Такое ощущение, что я опять вернулась в институтские годы.

Я с удивлением смотрю на подругу.

– Только не делай вид, что ты не замечала, как они из-за тебя грызлись, – с осуждением заявляет она.

Не замечала. И сейчас не думаю, что причина разногласий

кроется во мне. Что ей сказать? Я и сама хотела бы узнать мотивы для этой странной войны.

Вместо ответа ковыряюсь в салате. К слову, он здесь действительно вкусный.

Придумываю способ, как мне отказаться от прогулки на теплоходе, когда возвращаются София и Матвей.

– Счет я оплатил. Думаю, нам лучше выдвинуться прямо сейчас. Все поели? – бросая на меня вопросительный взгляд, интересуется он.

Отодвигаю от себя тарелку. Больше в меня все равно не влезет.

– Простите, ребята, но я поеду домой, – произношу твердо, стараясь не поднимать глаза на мужчин.

Над столом повисает зловещая тишина.

– Реши эту проблему, – словно приказ, бросает муж бывшему другу, разворачивается и направляется к двери.

Вопросительно смотрю на Ивана. Что здесь происходит?

Дорогие читатели! Представляю вашему вниманию еще одну книгу из Литмоба “Развод с предателем” автора Аеллы Мэл

<https://litnet.com/shrt/rXrf>

Глава 12

– Вер, ну ты преувеличиваешь, – смущенно заявляет Иван. – Хорошо же посидели. А на теплоходе соберутся все наши. Там тебе с Матвеем вообще пересекаться не придется.

Остальные уже вышли на улицу, мы же с Ваней продолжаем пререкаться внутри. Будь у меня ключи от съемной квартиры, я бы давно ушла. Не понимаю, почему он уговаривает меня остаться.

– Прости, но ты сама настояла на том, чтобы поехать и все решить. Так, может, не стоит отступать в последний момент?! Поговори с ним. Столько лет, Вера. Время поставить на этом точку, – опустил голову и не глядя мне в глаза, выдает Ваня последний довод.

Самое ужасное, что он прав. Я хотела узнать правду, она оказалась до банального простой. Матвей предпочел мне столичную жизнь с ее многочисленными возможностями. У него все получилось. Карьера, новая семья. Такое случается сплошь и рядом. Не я первая, не я последняя, но от этого еще тяжелее. И ведь догадывалась, что будет больно, не предполагала только насколько.

– Хорошо, – сжимая его руку, произношу я и слабо улыбаюсь. – Пойдем на этот корабль и оторвемся, как в старые добрые времена.

Друг обнимает меня за плечи, аккуратно прижимая к се-

бе. Я не отстраняюсь. Эмоции через край. Боюсь, не выдержу и расплачусь.

Так и стоим несколько секунд. Я всхлипываю и поднимаю затуманенные слезами глаза. Склонив голову и презрительно сощурившись, за нами наблюдает Матвей.

Вскидываюсь. Пусть не думает, я не сломалась. Он больше для меня ничего не значит. Было и прошло. Показательно распрямляю плечи и тяну Ваню за собой.

Матвей отрывает взгляд от меня и смотрит на бывшего друга. Тяжело, сосредоточенно, зло. Словно пытается испепелить глазами. Между нами нарастает такой накал, что воздух нагревается от напряжения. Еще немного и начнет искрить.

– Пойдемте уже на теплоход, – произношу я сдержанно, не желая стать причиной скандала.

Потасовка никому не пойдет на пользу и испортит праздник остальным. Успокоившись, Матвей разворачивается и выходит на улицу первым.

– Если он попробует причинить тебе вред, – с горячностью произносит Иван. – Я его убью.

Я испуганно заглядываю ему в глаз. От последних слов у меня мороз по коже. Такого я бы точно не хотела.

– Ребята, вы идете? – зовет Марина, забегая в ресторан. – Матвею уже с теплохода звонили. Народ ждет только нас.

К набережной мы спускаемся на всех порах. Ребята толпятся на пристани и радостно нам машут.

– Мы уже подумали, вы решили нас кинуть и не прийти,
– шутит кто-то из собравшихся.

Я мгновенно оказываюсь в кругу друзей. Глаза разбегаются, так все повзрослели и изменились.

– Добро пожаловать на борт! – Опуская трап и приглашая на корабль, приветствует нас одетый в парадную форму капитан.

Заваливаемся на палубу дружной толпой. Внутри все украшено шариками и цветными лентами. На столиках живые цветы и легкие закуски.

Пока ребята занимают столы и обсуждают последние новости, я наблюдаю, как теплоход отходит от пристани, увозя нас дальше от твердой земли. За бортом снуют крикливые чайки и пенится мутная вода. На открытой палубе поднимается прохладный ветерок, и я невольно съеживаюсь в своем легком платье. Переодеться в джинсы мне так и не удалось, и я об этом немного жалею.

– Как тебе нравится идея с теплоходом? – спрашивает меня София, незаметно подойдя со спины.

Я невольно вздрагиваю, а она продолжает, не замечая мой недовольный взгляд:

– Для меня здесь хватает воды. Я ведь родилась далеко от моря, а Матвей скучает. Ты бы видела, как сияют его глаза, даже когда он говорит о нем. Хотя ты, конечно, об этом знаешь. Вы ведь прожили вместе почти год?!

И вроде нет ничего такого в ее словах, а у меня ощущение

ние, словно кто-то копается в моем шкафу, разбирая нижнее белье немытыми руками.

– Прости, я не хочу об этом говорить, – произношу сдержанно и оставляю ее одну.

Зябко поеживаясь, возвращаюсь в закрытую часть. Марина машет мне рукой, подзывая к столику, где она расположилась с Иваном.

– Представляешь, у них здесь еще и ведущий. Чувствую, заскучать нам не дадут, – смеется она.

Смотрю на зал и, сама того не желая, выискиваю глазами Матвея. Он подходит к мужчине у микрофона и что-то тихо говорит.

– Господа, – вдруг объявляет тот. – Предлагаю немного отвлечься от еды и размять затекшие ноги. Добро пожаловать на танцпол.

Ведущий замолкает, и зал наполняется музыкой, от которой у меня болезненно сжимается сердце. Наша с Матвеем песня. У меня снова увлажняются глаза.

Он сделал это специально?! Чтобы унизить меня еще сильнее?

Вскакиваю, собираюсь вернуться на палубу, но утыкаюсь в широкую грудь Матвея.

– Потанцуешь со мной? – спрашивает он, протягивая ко мне руки.

Дорогие читатели! Представляю вашему вниманию еще

одну книгу из Литмоба **“Развод с предателем”** автора
Веры Устюговой

<https://litnet.com/shrt/HM3w>

Глава 13

Матвей

За год перед встречей однокурсников

– Ну что, Матвей, пойдешь на повышение, – развалившись в кресле и постукивая по столу костяшками пальцев, с усмешкой заявляет Роман.

Я устраиваюсь напротив, небрежно закинув ногу на ногу. Мы оба отлично понимаем: он бы этого никогда не сделал, если бы не предложение конкурентов. Даже не сомневаюсь, уже доложили, причем во всех подробностях. У тертого калача везде люди прикормлены, а уж посадить свою утку в стан конкурента – для него дело принципа. Потому и повышение такое грандиозное, а от зарплаты у Романа наверняка задергался глаз. Представляю себе реакцию начальника, и улыбка сама пробивается на лице.

Роман Свиридов – стреляный воробей. Своего ни за что не упустит. Потому и достиг таких высот, о которых конкуренты только мечтают. Мне у него еще учиться и учиться. Зато у меня еще все впереди, а Свиридов разменял шестой десяток. Силы уже ни те.

Запихиваю было вспыхнувшее торжество как можно глубже. Еще успею отпраздновать. Сейчас есть дела поважнее.

– Пройдешь собеседование у психолога и оформляйся, – бросает он мне небрежно.

– Это еще зачем? Ты меня за сумасшедшего держишь? – не без раздражения, интересуюсь я.

– Да ты не беленись. Обычная формальность, но избежать нельзя. Правила. Поговоришь с Софией Викторовной, нарисуешь несуществующее животное, – произносит он с усмешкой, видимо, вспоминая собственный опыт. – И празднуй.

Равнодушно пожимаю плечами. Какой только ерунды не придумают. У меня контракт горит, а здесь рисование. Но ради повышения и зарплаты с шестью приятными нулями чего только не сделаешь.

Послушно направляюсь в кабинет психолога, спустившись на несколько этажей. Меня встречает эффектная девушка с яркими голубыми глазами и бесконечными ногами. Интересную красавица выбрала профессию. Пока я рассматриваю ее, она внимательно изучает мои документы. Даже носик морщит под несуразными очками.

Устраиваюсь в кресле, ожидая кучи дурацких вопросов, и оказываюсь застигнутым врасплох, когда девушка внезапно спрашивает:

– Матвей Олегович, вы женаты?

Может, в другой ситуации я бы заподозрил флирт, но вид у нее серьезный до невозможности.

– Женат, – произношу спокойно, хоть и не переношу эту тему.

– Живете вместе с супругой? – не унимается она.

– София, простите, как вас по отчеству? – перебиваю я.

– Викторовна.

– София Викторовна, какое отношение мой брак имеет к моему повышению? – цежу сквозь зубы, еле сдерживаясь.

– Я объясню, – поправляя очки, выдает девушка. – За те два года, что вы работаете на нашу компанию, вы показали просто чудеса эффективности. Не брали отпуск, задерживались по вечерам и выходным. Это как-то плохо вяжется со счастливой семейной жизнью.

– Если вы боитесь, что я неожиданно перестану проявлять на работе усердие, это не проблема. Моя жена живет в другом городе. С другим мужчиной.

Последние слова вырываются с горечью, какой сам от себя не ожидаю. Мне казалось, я сумел выкинуть из головы Веру и Ивана. Погрузился по уши в работу. За все два года ни разу не навестил родителей. Только чтобы не видеть ее. Их.

От Софии Викторовны не укрывается моя резкая реакция. Она морщит свой любопытный носик и глубокомысленно заявляет.

– Мне кажется, вам необходимо с кем-то поговорить об этом. Можете походить ко мне.

Я невольно усмехаюсь. Ловко она продвигает свои услуги, ничего не скажешь.

– Спасибо. Я справлюсь. Сам, – отвечаю с нажимом.

– Напрасно вы так. Я от чистого сердца предложила. Мужчинам часто бывает сложно разобраться в чувствах. Проще замкнуться в себе, но от этого боли не становится меньше.

– То есть вы хотите разделить мою боль? А чтобы мне было проще от нее избавиться, задержите документы о моем повышении?! – предполагаю я, не желая ходить вокруг да около.

Хочет денег, пусть скажет прямо и не морочит мне мозги липовым состраданием.

– Ваши документы я подпишу, – покрываясь пунцовыми пятнами, нервно выдает девушка. – Напрасно вы подозреваете меня в злом умысле. Противопоказаний для вашего повышения я не вижу. Тем более что Роман Сергеевич просил вас надолго не задерживать. Но поработать с психологом все же рекомендую.

– Спасибо, я подумаю над вашим предложением, – стараюсь загладить неприятное впечатление, произношу я, пока она заполняет и подписывает бланк.

Задуматься о психологе мне приходится намного раньше, чем я предполагаю. Повышение, к которому я столько шел и ради которого пахал как проклятый, не приносит радости. Наоборот. Меня нахлобучивает тоска и депрессия.

На улице мерещится Вера. Я бегу за незнакомой девушкой, только чтобы понять: это не она. Я хотел денег, Москвы, квартиру. Все, о чем мы мечтали, живя в убогой обстановке. Но я бы все это отдал, чтобы вернуть ее. И чтобы ее ребенок был от меня.

Моя хваленая производительность падает, и Роман начинает поглядывать на меня с сомнением. Потерять все легче,

чем достичь, достаточно лишь дать слабину.

Дорогие читатели! Представляю вашему вниманию еще одну книгу из Литмоба “Развод с предателем” автора Анны Нест

<https://litnet.com/shrt/QlmG>

Глава 14

Впервые на прием к Софии Викторовне я попадаю в полном раздрае. Меня колотит так, что хочется кого-нибудь прибить. И этот кто-то – важный клиент, но вместо убийства я искренне ему улыбаюсь, а потом спускаюсь несколькими этажами ниже и заваливаюсь в ее кабинет.

Чувствую себя немного разочарованно, когда у девушки находится свободное время. Я то надеялся, что пошлет, а она:

– Пожалуйста, присаживайтесь, Матвей Олегович. О чем бы вы хотели поговорить?

Еще бы знать?! Внутри все клокочет вулканом и не единой законченной мысли.

Очень скоро я нахожу у Софии Викторовны массу скрытых достоинств, и одно из них – умение слушать, когда рядом молчат.

Разваливаюсь в удобном кресле и сам не замечаю, как погружаюсь в воспоминания.

Моя жена и лучший друг.

С Иваном мы подружились еще в школе. Он перевелся к нам в класс в середине учебного года. Белобрысый, застенчивый и какой-то неприкаянный. Его отец перебрался из столицы в приморский город поправлять здоровье жены и сра-

зу принялся агрессивно захватывать рынок. Это вызвало у местных протест. Понимать я тогда этого не мог, был слишком мал, но что новенького окружили в школе презрением и недовольством не заметить было трудно.

Толи я его тогда пожалел, а может, меня привлек телефон последней модели, только я к нему подошел первым и, наверное, единственный из класса. Мы на удивление легко и быстро сдружились и к концу школы стали не разлей вода. А потому решение поступать в один вуз в Москве стало естественным и закономерным.

– Будем жить в совместной комнате в общежитии, – обрадовался я.

Ваня только покачал головой.

– Отец уже снял мне квартиру. На двоих места хватит.

Золотые были времена. Жизнь играла передо мной всеми красками, и я был готов жрать ее полной ложкой, хоть не всегда хватало на еду. Может, потому и не заметил сразу появления Веры.

Мужскую дружбу чаще всего разбивают женщины, – гласит народная мудрость. Мы легко обходили эту проблему. Ваня к девушкам относился слишком серьезно, на мой взгляд, предпочитая брюнеток и длительные ухаживания. Мне же нравилась просто любовь. А какого цвета у девушки волосы и даже имя, вообще не имело значения. Так было до появления Веры.

– Она похожа на серую мышку, – пошутил однажды я,

разглядывая темные волосы, спадающие волнами на тонкие плечи. — Такая же тихая и неприметная.

Вот и прозвал ее. Мышонок.

Друг влюбился. По нему трудно было не заметить. Прыгал вокруг девушки, опекал, вызывая мои сначала искреннее удивление, потом раздражение и лютую ревность в конце.

— Вань, кругом полно других девиц. Уверен эта голого мужика только в учебнике по анатомии и видела. Не трать время зря, — стремился вразумить я друга, вспоминая, как девчонка хлопала ресницами, когда я попытался ее поцеловать.

Какая муха меня тогда укусила?! Она мне и не нравилась вовсе. Просто посмотрел в ее огромные глаза и не смог устоять.

Так и пролетели почти два курса. Иван в погоне за Верой и я подле них унылым хвостом. Вздыхая, облизываясь и не позволяя себе даже смотреть в ее сторону.

Все изменилось, когда в нашу компанию вклинилась Рита. Бойкая и очень яркая брюнетка сумела привлечь внимание друга. Да еще как. Между ними завязался бурный быстротечный роман. Мышонок отошла на второй план, но не похоже, что ее это сильно тревожило.

— Матвей, проводи, пожалуйста, Веру, — с трудом отрываясь от припухших губ Риты, попросил приятель на одной из вечеринок, давая мне шанс.

И я его не упустил. Даже не думал, что скромница умеет так целоваться. Искренне, страстно, розовея до кончиков

ушей и трепеща под моими смелыми руками.

Собственно, я никуда не спешил. Знал, стану у нее первым, и наслаждался каждым вздохом и стоном, что беззастенчиво срывал с этих нежных губ.

Между нами все было правильно и понятно. Она стала моей. Не требовала жениться, я сам так решил. Другие женщины меня перестали интересовать. Мой мышонок был рядом, друг смирился с нашим браком и отступил. Так мне тогда казалось. Ведь я верил им, не подозревая, что творится за моей спиной.

Глава 15

На улице моросил бесконечный осенний дождь. С неба падала вода, под ногами разливались лужи, а в воздухе висела унылая серость. Я выбрался из офиса, как обычно, позже всех в своем отделе и направился к новенькому автомобилю, что одиноко ожидал меня на стоянке.

С удовольствием устроился в кожаном салоне, проведя ладонью по прохладной обивке. В наличии денег определенно были свои приятные стороны. Выехал на дорогу, но заметил тоненькую фигурку на остановке и притормозил.

– София Викторовна, давайте подвезу.

Девушка зябко поежилась на холодном ветру, немного засомневалась и согласно кивнула.

– И часто вы так задерживаетесь? – небрежно поинтересовался я, забивая в навигатор новый адрес. – Работы много или частные консультации?

Не скажу, что меня так уж интересовал ее ответ, но разговор следовало поддержать, раз уж я взялся ее подвести.

– Готовила диссертацию, – пролепетала она скромно и уставилась в окно.

– Дело хорошее, – заметил я машинально, вспоминая, что Вера когда-то тоже думала об аспирантуре, но с нашими ограниченными финансами идею пришлось отложить.

София молчала, и я погрузился в воспоминаниями в другой

такой же дождливый день. Дождь лил стеной, и Ваня предложил меня подвести. Отец только что подарил ему новую тачку, и я невольно позавидовал другу. Мне тогда не светил даже ветхий раритет.

– Нравится?! – поинтересовался Иван, заметив мой восхищенный взгляд.

– Спрашиваешь?! – протянул я со вздохом.

Даже тогда у меня не было сомнений, что у нас с Верой все будет, просто требовалось чуть больше времени и усилий. Но я не сомневался в себе, пока не залез в бардачок.

– Матвей Олегович, – вывела меня из задумчивости София. – Вы опять думаете о жене?

– Это так заметно? – поинтересовался я с раздражением.

Рядом со мной сидела красивая девушка, и мне бы на нее смотреть, а я опять вспомнил Веру.

– У вас меняется выражение лица, когда вы думаете о ней. Становится грустным и одухотворенным, что ли.

– Серьезно?! – усмехнулся я, бросая на нее удивленный взгляд.

– Почему вы так и не развелись за эти годы? И она не потребовала у вас развод? – задала мне девушка вопрос, который я и сам много раз мусолил в голове, но не находил ответа.

– Не было времени и необходимости, – небрежно сообщил я.

Если что-то часто повторять, то и сам начинаешь в это

верить.

Но обмануть Софию Викторовну оказалось намного сложнее.

– Вы все еще ее любите, – выставила она мне диагноз.

Четкий. Прямой и болезненно честный.

Мое молчание девушка восприняла, как подтверждение своей гипотезы, и продолжила допрос.

– Так почему бы не поговорить с ней начистоту?

Я резко ударил по тормозам, едва не проехав на красный свет.

– Вера изменила мне с лучшим другом. Считаете, такое можно просто забыть? – спросил я жестко.

– Сумей вы ее простить, давно бы уже отпустили и жили дальше. Что она сказала в свое оправдание?

Эта женщина даже после работы должна лезть в чужую голову?! Какого черта я вообще ее повез. Стояла бы там под дождем, спокойнее бы была.

– Ничего. Я не стал выяснять с ними отношения, – выплюнул я резко.

Девушка бросила на меня возмущенный взгляд. На ее лице явственно отразилась борьба между желанием промолчать и влезть с советом. Второе победило, потому что она обернулась ко мне всем корпусом и гневно выпалила:

– Так может, вы вообще ошибаетесь на их счет и стоило хотя бы поговорить?

К большому облегчению мы подъехали к ее дому, и я

смог благополучно избавиться от навязчивого психолога и ее неприятных вопросов.

Вот только отделаться от воспоминаний оказалось намного сложнее. Мысли снова вернулись в тот дождливый день. Зачем я полез в бардачок? Сейчас уже и не вспомнить. Но то, что там лежало, изменило нашу жизнь.

Обычная заколка. Не дешевая, но и не особенно дорогая. Ручной работы. Я сам подарил ее Вере и не с чем бы не перепутал. Она лежала внутри, среди других вещей.

– Ты подвозил Веру? – задал я Ивану простой вроде бы вопрос.

– Нет, не видел твою жену уже несколько недель, – легко ответил он, внимательно следя за мокрой дорогой.

Мелочь. Такая глупая мелочь. Я попытался выкинуть ее из головы, но там уже поселился червь сомнения. Стал приглядываться чуть внимательнее, а они не очень-то и скрывались.

Однажды, когда Ваня полдня провел у заказчика, я вернулся домой раньше Веры и нашел его часы на тумбочке у кровати.

Я был не в себе. Не мог поверить, что она мне изменяла в нашей с ней постели. Но улики, как говорится налицо.

Месяц я провел в агонии, а потом собрался и уехал.

Глава 16

Вера

– Потанцуешь со мной?

Слова Матвея повисают между нами, заставляя меня болезненно сжаться.

Окружающий мир исчезает: смех за столиками, звон бокалов, музыка, все сливается в сплошной фон. Остается только он. Такой чужой в своем дорогом костюме и в то же время до боли родной. Три года прошло, а сердце все еще реагирует, ускоряясь при его приближении.

Боясь упасть, я вцепляюсь похолодевшими пальцами в край стола. Мне хочется отвернуться, сказать: «Поздно. Ты все упустил», – но тело предательски жаждет встречи.

Я колеблюсь. Во мне поднимается протест: зачем ему это? Чтобы еще больше задеть меня? Недостаточно было представить при мне невесту? Готовлюсь к отказу, слова уже вертятся на языке, но злость придает храбрости.

Он заказал нашу песню. Его София стоит на палубе, а он здесь приглашает меня на танец?! Под нашу с ним мелодию.

Ту самую, под которую он когда-то впервые коснулся моих губ своими – неуверенно, осторожно, но так, что я сразу поняла: всё решено. Песня, под которую мы смеялись, задышавшись от счастья, и клялись никогда не отпускать друг друга. Я думала, что больше не смогу её слушать, и всё же сердце

откликается мгновенно, как будто оно всё это время ждало именно этих звуков.

Я поднимаю на него глаза. Он смотрит внимательно, в его взгляде нет насмешки – только тоска. Такая глубокая, что у меня сжимается сердце. Сейчас он кажется уязвимым, и от этого мне становится не по себе.

– Не знаю, стоит ли, – тихо произношу я.

– Пожалуйста, – отвечает он. Одно слово, но в нём столько настойчивости и боли, что я едва удерживаюсь, чтобы не кивнуть сразу.

Внутри меня борются две равные силы. Обида и злость кричат «нет», но память упрямо шепчет «да». Я слишком долго молчала, нося в себе эту горечь. Она просится наружу, как сдерживаемый платиной поток.

Делаю вдох и протягиваю ему руку.

– Хорошо, – произношу я. – Нам нужно поговорить.

Его пальцы осторожно накрывают мою ладонь, и я чувствую, как дрожь пробегает по телу. Мы выходим на середину зала, и когда он обнимает меня, музыка словно смыкает над нами круг, в котором только мы двое и эта песня – единственная, которую я так и не смогла забыть.

Когда он кладёт руку мне на талию, я чувствую, как тело предательски напрягается. Слишком близко. Слишком знакомо. А я столько времени училась жить без его прикосновений, привыкала ставить стены и говорить себе: «Ты сильная, ты справишься одна».

Но теперь стены дрожат.

Музыка льётся мягко, медленно, и он ведёт меня так, будто боится спугнуть. Его шаги осторожны, ни малейшей грубости, только сдержанность, которой раньше в нём не было. Я помню, как когда-то он кружил меня вот также на танцполе. Это было словно много жизней назад. Мы смеялись и были счастливы. Сейчас нам не до смеха.

Запах его кожи наполняет легкие и кружит голову. Он всегда пах чем-то простым и свежим. Ветром, морем и немного опавшей листвой. И сейчас, сквозь дорогой парфюм, я чувствую ту же ноту. Мне хочется закрыть глаза, спрятаться в воспоминания. Но я не позволяю себе. Если закрою глаза – потеряю контроль.

Он ведёт меня уверенно, но чуть медленнее, чем нужно, и от этого создаётся ощущение, что мы плывём сквозь густой воздух. Я ловлю себя на том, что прислушиваюсь к биению его сердца, к тому, как напрягается его рука. Сейчас мы на грани, возможно, прощаемся навсегда.

– Ты дрожишь, – тихо произносит он, склоняясь ближе.

Я чуть отворачиваюсь, чтобы не видеть его глаза.

– Здесь прохладно, – отвечаю сухо. – И песня слишком много значила для меня. Когда-то.

– Я знаю, – он делает паузу. – Для нас обоих.

Слова падают в самое сердце, и от этого становится ещё тяжелее. Потому что он помнит. Не стер. Не забыл. И это знание разрывает изнутри: ведь если не забыл, как же мог

уйти? Почему не появился даже после рождения сына?

Я прижимаюсь щекой к его плечу, сама не замечая, как это происходит. Внутри – шторм. Мне хочется спросить, как он жил все эти годы, с кем просыпался по утрам, вспоминали обо мне. О нас. Но вместо вопросов я позволяю музыке заполнить паузу.

Я знаю: прощание неизбежно. И всё же эта минута танца кажется странной передышкой. Как будто мы снова те двое, что когда-то смеялись, обещая себе «навсегда». Но я уже не та девочка, которая верила каждому его слову. Я женщина, которая слишком многое потеряла, но и приобрела. Теперь я не одна, у меня есть Денис. Наш сын. И это придает мне силы идти дальше.

Матвей слегка сжимает мою руку, и я слышу, как он втягивает воздух, готовясь что-то сказать.

– Я не должен был уходить, – вырывается у него. – Мне следовало послать Ивана и его отца и бороться. За нас, за тебя.

Слова падают прямо в сердце, и я вздрагиваю, как от удара. При чем здесь Иван?! Я хочу, чтобы он объяснил, но боюсь услышать правду. Надеюсь, что он оправдается, но понимаю: никакие слова не сотрут ту пустоту, которую он оставил.

– Тогда расскажи, почему ты ушёл и даже не попытался объясниться, – произношу я, и голос звучит твёрже, чем ожидаю. – Мне нужно услышать правду.

Музыка ещё играет, но для меня уже перестает существовать. Остаются только его руки, его глаза и этот вопрос, от ответа на который зависит так много и, видимо, уже ничего.

Глава 17

Он открывает рот, но на мгновение застывает, будто язык не повинуется. Я чувствую, как напрягаются его плечи, и от этого в груди всё сжимается сильнее. Мне кажется, я слышу даже скрип его мыслей — как он ищет слова и не находит.

– Я... – начинает он и тут же обрывает.

Музыка всё ещё звучит, но я едва различаю её. В ушах только стук крови, и каждая секунда его молчания превращается в пытку.

– Ты что? – вырывается у меня. – Говори.

Он опускает взгляд. Я вижу, как его ресницы дрожат, и впервые понимаю: он сомневается. Но в чём? В себе, во мне?!

– Я тебя прощаю, – произносит он вдруг с горечью. – Тебя, но не Ивана с его отцом.

Я моргаю, не веря. Он прощает меня?!

Замираю в немом изумлении. Не могу поверить, что он говорит это серьёзно. После всех этих лет, что я в одиночестве растила сына. После череды одиноких ночей, что я прорыдала в подушку, не понимая, чем заслужила такое отношение. Он прощает меня?!

– А я тебя нет, – отступая от него так, чтобы между нами образовалось расстояние, произношу я. – Я требую развод и достойные алименты на содержание нашего сына. И, кстати,

не похоже, что тебе это интересно, но я назвала его Денис.

Он бледнеет, словно мои слова ударили его по лицу. Несколько секунд стоит неподвижно, потом делает шаг ко мне, но я отступаю ещё дальше. Тогда он хватает меня за локоть и оттаскивает в соседнюю комнату, не обращая внимания на веселящихся вокруг людей. Я пробую вырываться, но его пальцы только сильнее впиваются в кожу, не позволяя вернуть себе достоинство и свободу.

– Сын... – шипит он, отпуская наконец мою руку. – Наш сын?!

– Твой, – резко поправляю я. – И мой. Но я одна была рядом с ним все эти годы. Я одна держала его на руках, когда он плакал ночами. Одна водила к врачу, одна учила его первым словам. А ты? Где был ты, Матвей?

Он закрывает глаза и глубоко вдыхает, будто ищет силы в воздухе.

– Ты уверена, что он мой? Не обманывай меня, Вера. Я всё знаю про твои отношения с Ваней за моей спиной, – произносит он жёстко, заставляя меня задохнуться от возмущения.

– Что?! – у меня перехватывает дыхание. – Ты это сейчас серьёзно? Представить при всех невесту и обвинять жену в измене с лучшим другом. Да ты вообще в своём уме?! Хочешь свободы? Я тебя больше не держу. Разведёмся, и можешь дальше не появляться в нашей жизни.

Не знаю, как мне удаётся сказать ему всё это и не распла-

каться. Эмоции на пределе. Ненавижу его сейчас. С удовольствием расцарапала бы лицо.

В его глазах появляется сомнение. Он наклоняет голову.

– Иван... его отец... угрожал обвинить меня в растрате, если я не отступлюсь. Я и сам видел, что вы встречаетесь у меня за спиной. Ванина ложь, поездки к несуществующему заказчику, пока я на работе. Его вещи у нас в квартире, которых там просто не могло быть. Твоя холодность и плохое настроение.

Я сжимаю губы до боли. Его обвинения режут не хуже ножа.

– И ты выбрал уйти? – мои слова обжигают. – Спрятаться, вместо того чтобы разобраться, поговорить со мной?

Он кивает – почти незаметно, с горькой беспомощностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.